

Дмитрий Сергеевич Молоков

Октябрьская революция 1917 года и трансформация педагогического образования в России

The October revolution of 1917 and the transformation of pedagogical education in Russia

Аннотация: В статье раскрыты исторические условия реформирования системы подготовки педагогических кадров в России после революции в октябре 1917 года. Обосновано понятие «трансформация» относительно изменений, произошедших в педагогическом образовании. Обозначены основные нормативные документы, которые способствовали существенным сдвигам в системе просвещения в целом и подготовке учителей в частности. Аргументирован выбор дисциплинарного подхода Мишеля Фуко к анализу проблемы исследования. Проанализирована роль деятелей Народного комиссариата просвещения (министерства образования) в изменении курса подготовки педагогических кадров. Описан ход ликвидации безграмотности в стране и место в этом движении учителей. Раскрыты социокультурные аспекты трансформации системы педагогического образования: изменение роли женщины в обществе, формирование новой интеллигенции. Представлены истоки демократических преобразований в системе подготовки учителей в дореволюционный период, в частности, идеи основоположника научной педагогики в России К.Д. Ушинского.

Прослежены изменения в формах, видах и типах учреждений педагогического образования в России. Показан наглядный пример изменений в работе конкретного учреждения по подготовке педагогов – учительского института в Ярославле, правопреемником которого является Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

Ключевые слова: октябрьская революция 1917 года в России, трансформация, педагогическое образование, система непрерывного педагогического образования, подготовка педагогов.

Summary

The article reveals the historical conditions of reforming the system of teacher training in Russia after the revolution in October 1917. The concept of „transformation” is considered regarding changes in pedagogical education. The most important regulations have been outlined in the article. A ‘disciplinary approach’ of Michel Foucault was chosen to gain insight into the research problem, which analyzes the role of leaders of the People's Commissariat of Enlightenment (Ministry of Education) in changing the course of teacher training. Describes the liquidation of illiteracy in the country and place in this movement of teachers; discloses social and cultural aspects of the transformation of pedagogical education: the changing role of women in society, the formation of a new elite; presents the origins of democratic reforms in the training of teachers in the pre-revolutionary period, in particular, the ideas of the founder of scientific pedagogy in Russia, K.D. Ushinsky. Ushinsky; tracks changes in the forms, kinds and types of institutions of pedagogical education in Russia; shows an illustrative example of changes in the specific institutions for training teachers – the Institute in Yaroslavl, which is the legal successor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky.

Keywords: the October revolution of 1917 in Russia, transformation, teacher education, continuing pedagogical education, the training of teachers.

*На третьем фронте
вставая горю,
на фронте учебы,
на фронте книг, –
учитель
равен
солдату-герою –
тот же буденовец
и фронтовик¹.*

В. Маяковский,
«Третий фронт», 1925.

В 2017 году отмечается 100-летие октябрьской революции в России – события эпохального, рубежного, определившего ход всей человеческой истории в XX веке. Провозглашенные во время революции лозунги и задачи стали вызовом для сферы образования. Ломка сложившихся устоев привела к коренной трансформации подготовки педагогов: были заложены её новые принципы, определены формы и методы, содержание и средства. Именно в советское время в стране окончательно сформировалась система непрерывного педагогического образования, что подтверждает определяющую роль революции в преобразовании модели подготовки педагогов.

Историками педагогики (К.И. Васильев, Н.А. Желваков, Ф.Г. Паначин) детально и комплексно исследовано становление и развитие системы педагогического образования в советский период отечественной истории. Изучению проблемы становления высшего педагогического образования в период с 1917 по 1920-е годы посвящено исследование А.Б. Тишко². В этих и ряде других трудах изучены документы, лежащие в основе преобразований системы подготовки педагогов, структура и специфика, содержание педагогического образования.

---

¹ Маяковский В. Третий фронт // Рабочая Москва, 1925, 14 января.

² Тишко, А.Б. Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2001.

Любопытно, что впервые как научный термин слово «революция» (от позднелатинского *revolutio* – поворот, переворот) впервые было использовано в 1543 году в труде Николая Коперника (см. рис. 1) «О вращениях небесных сфер» («*De revolutionibus orbium coelestium*»). Под *революцией* учёный понимал «вращательное движение, хождение по кругу»³. Взгляды Коперника о вращении Земли вокруг Солнца перевернули представления о Вселенной, поэтому в науке закрепился термин «коперниковская революция».

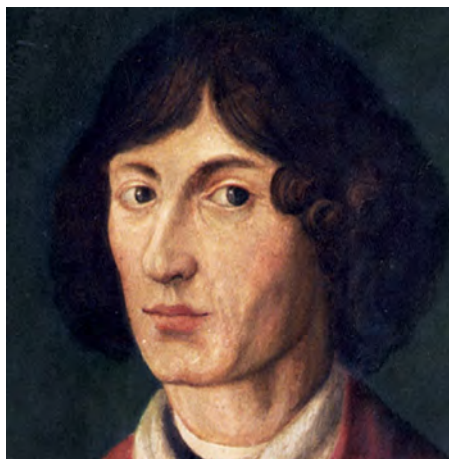

Рис. 1. Титульный лист труда Николая Коперника «О вращениях небесных сфер» и его портрет

В современной науке под *социальной революцией* принято понимать радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, сопряжённый с открытым разрывом с предыдущим состоянием⁴.

³ Copernicus Nicolaus De Revolutionibus Orbium Coelestium [On the Revolutions of the Heavenly Spheres]. Norimbergae: apud Ioh. Petreium, 1543. 196 p. [Эл. ресурс] / <http://ads.harvard.edu/books/1543droc.book/>, свободный, дата обращения – 23.11.2017.

⁴ Энциклопедический словарь экономики и права. – М., 2004.

Возможно ли использовать термин «трансформация» относительно тех изменений, которые произошли в педагогическом образовании в России после 1917 года? *Трансформация* предполагает изменение целевой направленности действия⁵, коренное преобразование структур, форм и методов; перемену вида, формы чего-нибудь, преобразование⁶. Привели ли события 1917 года, в итоге, к трансформации в системе подготовки педагогов в России? На наш взгляд, именно последствия октябрьской революции способствовали в итоге коренным преобразованиям структуры педагогического образования.

Таким образом, термины «революция» и «трансформация» тесно взаимосвязаны, а революцию в октябре 1917 года можно назвать причиной трансформаций многих общественных процессов и систем в России, в том числе, системы подготовки педагогов.

«Разрушение существующей системы образования»⁷, - именно так охарактеризовал Г.А. Колпаков период с 1917 по 1920 годы. По мнению исследователя, все декреты о народном просвещении (более 30), принятые в первые месяцы Советской власти, нашли отражение в двух главных документах: «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение об единой трудовой школе». В них утверждалось научно-материалистическое содержание образования, рекомендовался производительный труд учащихся, было введено совместное обучение мальчиков и девочек, отменены наказания, введено самоуправление⁸.

Положение ликвидировало все атрибуты старой школы: экзамены, уроки, задания на дом, ученическую форму. Управление школой передавалось в руки «школьного коллектива», куда входили все ученики и школьные сотрудники – от учителя до сторожа. Слово «учитель» отменялось: в документе он назван «шкрабом» (сокращение от «школьный работник»). Принципиальное отличие

---

⁵ Там же.

⁶ Большой словарь иностранных слов. – М., 2007.

⁷ История образования и педагогической мысли [Текст]: Краткое учебное пособие / 3-е изд. с испр. и доп. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2002. – 108 с. – С. 86.

⁸ Там же, с. 86-87.

«единой трудовой» школы от традиционной усматривалось в обращенности к жизни, к миру труда, природы и общества.

Еще одним важнейшим документом Советской власти был декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятый 26 декабря 1919 года. Он требовал, чтобы все граждане от 8 до 50 лет обучались грамоте на родном или русском языке.

В документах Наркомпроса говорилось, что воспитать человека-гуманиста сможет только учитель, сознательно принявший социалистическую идею. Поэтому особенно большое внимание начали уделять подготовке новых учителей, привлечению к работе в школе новых людей.

Все эти задачи, определившие образовательную политику молодого советского государства, потребовали усиленного внимания к подготовке учительского корпуса. Исходя из предпринятых в этой области действий, можно судить об увеличении (по сравнению с дореволюционным периодом) роли государства в организации педагогического образования. В этой связи для анализа проблемы его трансформации, на наш взгляд, уместно использовать дисциплинарный подход Мишеля Фуко.

Разработанный во второй половине XX века, когда в западной философии стали господствовать идеи постмодернизма, этот подход позволил по-иному взглянуть на суть и природу общественных институтов (к которым относится и система педагогического образования как элемент образовательной системы, или «школы»). В своих научных трудах французский исследователь Мишель Фуко пытался проследить изменения в процессе влияния государственных институтов на общество, человека. В книге «Надзирать и наказывать»⁹ ученый рассматривает все социальные институты – больницу, школу, мануфактуру, казарму, тюрьму – как средства влияния государства на жизнь отдельно взятого человека. Это «дисциплинирующие механизмы».

По мысли французского исследователя, индивидуальное не является независимым, оно формируется в человеке властью, чтобы изучать и контролировать его. Обосновывая характер

---

⁹ Фуко, М. Надзирать и наказывать [Текст] / М. Фуко / Пер. с франц. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. – М., 1999.

непосредственного влияния государства на общество, Фуко использует термин «дисциплинизация» человека. Неслучайно все антропологические науки (в том числе психологию и педагогику) он называет «технологиями власти», которые наряду с исправительными учреждениями выполняют государственный заказ. По Фуко, учителя представляют «новую форму власти»¹⁰.

Становление Советского государства в условиях гражданской войны было возможно только за счёт жёсткого подавления народного недовольства большевиками, укрепления власти Советов. В этой связи чрезвычайно важно было взять под контроль сферу образования и способствовать принятию педагогами ценностей, пропагандируемых большевиками. Эту задачу чётко осознало руководство большевиков, особенно на фоне массовой стачки учителей, организованной реакционным Всероссийским учительским союзом (ВУСом), насчитывавшем 75 тысяч человек. В советской историографии стачки госслужащих получили название «саботаж».

Стачка учителей продолжалась с 13 (26) декабря 1917 по 11 марта 1918 года и охватила крупнейшие города страны: Москву, Петроград, Екатеринбург, Уфу Царицын (Саратовской губернии). По утверждению Т.Ю. Красовицкой, «учителя просили большевиков не трогать школу»¹¹, их не устраивал отказ от учебного плана и программ, участие в выборе учителей учениками и родителями, введение бригадно-лабораторного метода обучения со всеми его недостатками. Все это стало причиной эмиграции учителей: «Вторая по численности эмиграция после военных – учителя»¹².

Власть объявила стачку учителей незаконной, запретила деятельность ВУСа. Большевикам удалось пресечь политические

---

¹⁰ Савин, М.В. Историко-педагогические воззрения Поля Мишеля Фуко [Текст] / М.В. Савин // Историко-педагогический журнал. – 2012. - № 3. – С. 102-114.

¹¹ Милкус А. Школа до и после Революции: То, что не успел Столыпин, доделал Сталин (Интервью с доктором исторических наук, главным научным сотрудником Института Российской истории РАН Т.Ю. Красовицкой) [Эл. ресурс] / Комсомольская правда / <https://www.yar.kp.ru/daily/26759.7/3789266/>, свободный, дата обращения – 20.11.2017.

¹² Там же.

протесты против преобразований в школьной организации при помощи обещаний повышения социального статуса педагогов. В качестве альтернативы ВУСу был создан Союз учителей-интернационалистов, основной задачей которого была «помощь советской власти в создании новой социалистической школы»¹³. Можно ли эти действия государства назвать иначе, нежели «дисциплинизацией» педагогического корпуса?

По мысли Н.А. Бердяева, «все революции кончались реакциями»¹⁴. Очевидно: чтобы закрепить успехи революции, требовалось распространить ценности нового строя. Эта миссия была возложена на учителей и нашла отражение в системе их профессиональной подготовки. Большевики прекрасно осознавали значение школы в первую очередь как средства пропаганды и распространения коммунистической идеологии. Агитация стала важным инструментом дисциплинизации (см. рис. 2). Неслучайно даже представители верхушки власти участвовали в агитационных поездках.

Первый нарком (народный комиссар, или министр) просвещения *Анатолий Васильевич Луначарский* (см. рис. 3) совершил несколько таких поездок, в том числе, в Ярославскую губернию. Так, 9 мая 1919 году он писал в письме В.И. Ленину: «В Ярославле интеллигенция сильно скомпрометировала себя мятежом и разбрелась, разбежалась, частью была арестована, и, таким образом, средний слой ярославского населения разрушен, что, конечно, сказывается на местной работе и сказывается в ущерб делу отсутствием специалистов, отсутствием крупных сил, обладающих образованием и, так сказать, взятых в плен нашими идеями и идущих за нами. Все знают, что таких в больших центрах нашей республики теперь немало»¹⁵.

---

¹³ Союз учителей-интернационалистов [Эл. ресурс] / Большая советская энциклопедия / <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/134886/%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7> свободный, дата обращения – 23.11.2017.

¹⁴ Бердяев, Н.А. Письмо первое. О русской революции / Философия неравенства [Текст] / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М., 2012. – 624 с. – С. 29.

¹⁵ Луначарский, А.В. Письма из провинции (Письмо первое. Ярославль) [Текст] / В.И. Ленин и А.В. Луначарский: переписка, доклады, документы. – М.: Изд-во Наука, 1971.

Рис. 2. «Агитатор». Художник – И.А. Владимиров, 1917-18 гг.

Нарком требовал «обеспечения всеобщей грамотности и создания сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики», для чего нужно мобилизовать «армию народных педагогов»¹⁶. Будучи в Ярославле в 1924 году, А.В. Луначарский ознакомился с постановкой учебного процесса в педагогическом институте. Обращаясь к студентам, он напутствовал: «Наша эпоха – сверхчеловеческая. Она требует мобилизации сил и способностей всего нашего народа. И если у вас будут трещать кости и рваться мускулы, но всё же вы будете работать – только тогда вы сможете считать себя современником нашей эпохи»¹⁷.

¹⁶ Иванов, А.Н. Становление Ярославского педагогического института и первый период его деятельности (1908-1940) [Текст] / Материалы по истории института: в 3-х ч. - Ч. 1. – Ярославль, 1985. – С. 26.

¹⁷ Ермаков, А.М. Первые шаги Ярославского педагогического института (1918-1924) [Текст] / История ЯГПУ за 100 лет / под ред. М.В. Новикова. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 344 с. – С. 58.

Рис. 3. Портрет А.В. Луначарского. Художник – Н.И. Фешин, 1920 г.

На деятельность Наркомата просвещения значительное влияние оказывала жена В.И. Ленина *Надежда Константиновна Крупская*. Теоретик образования, историк педагогики, она выступила организатором и идеологом советского образования. Более того, своим примером и отношением к труду Крупская способствовала переоценке роли женщины в советском обществе.

В 1899 году Н.К. Крупская опубликовала свою первую книгу «Женщина-работница». «Политическая борьба, - писала она, - вот тот путь, которым рабочие могут добиться существенного улучшения своего положения. В борьбе за отстаивание лучших условий труда, за политическую свободу, за лучшее будущее рука об руку с мужчиной-рабочим пойдет и женщина-работница»¹⁸. Подготовке учителей для школ в деревне она дала такую оценку: «В школах запрещают говорить правду, а учителя должны только учить детей почитать бога да царя. Чтобы какой-нибудь учитель не обмолвился словом правды, за этим строго смотрит начальство,

---

¹⁸ Саблина, Н. [Крупская, Н.К.] Женщина-работница [Текст]. – СПб.: Пролетариат, 1901. – 32 с.

да и в учителя-то стараются выбрать таких людей, которые сами ни о чем понятия не имеют»¹⁹.

Почему же столь важным было переосмысление роли женщины в обществе? Во-первых, приобщение женщин к трудовой деятельности можно рассматривать в исторической ретроспективе как условие для экономического развития государства. Во-вторых, отрыв от патриархальных устоев (традиции заниматься исключительно домашним хозяйством) был важен с идеологических позиций. На плакатах послереволюционного периода читаем: «Долой кухонное рабство! Даёшь новый быт!», «Широкое развертывание сети яслей, детских садов, столовых и прачечных обеспечит участие женщины в социалистическом строительстве» (См. Рис. 4). Безусловно, школа так же имела в виду и как средство освобождения женщины от необходимости приглядывать за детьми, и как место работы для женщины. Таким образом, трансформация системы педагогического образования основывалась на социокультурных изменениях в стране, связанных с изменением положения женщин в обществе.

Рис. 4. Советские плакаты – об изменении роли женщины в обществе

¹⁹ Там же.

В архивах Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова Карабиха содержатся материалы, подтверждающие очень низкий средний возраст учительниц земской начальной школы второй половины XIX – начала XX века. Все дело в том, что молодая учительница вынуждена была прекратить свою профессиональную деятельность после замужества. По сложившимся традициям, она посвящала себя мужу и детям. Вот и работали в школах только что получившие педагогическое образование молодые незамужние девушки и так и не вышедшие замуж женщины.

Такая практика организации женского труда в дореволюционный период объясняет в целом безразличное отношение государства к женскому образованию. Затраты на подготовку не оправдывались с экономической точки зрения. Неслучайно к 1910 году только 8 из 92 учительских семинарий были женскими²⁰. Уравнение прав женщин и мужчин в Советской России привело к тому, что образование в целом и система подготовки педагогов в частности стали более массовыми и доступными. При таких условиях неизбежной закономерностью было снижение качественного уровня образования.

Принятый в 1919 году декрет о ликвидации безграмотности требовал, чтобы каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15 человек должен был иметь школу грамоты (ликпункт). В программу обучения включались чтение, письмо, счет; целью работы ликпункта было научить читать ясный печатный и письменный шрифты, делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах, читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства Советского государства. Срок обучения в ликпункте составлял 3-4 месяца. Для содействия обучению неграмотных взрослых учащихся им сокращался рабочий день с сохранением заработной платы, предусматривалось первоочередное снабжение ликпунктов учебными пособиями, письменными принадлежностями.

---

²⁰ Лынша, О.Б. Подготовка педагогических кадров для школ Дальнего Востока в начале XX в. (гендерные предпочтения) [Текст] / О.Б. Лынша // Россия и АТР. – 2011. - №1. – С. 148-156. – С. 156.

Рис. 5. «Между боями». Художники – А.П. и С.П. Ткачевы, 1958-60

На рис. 5 представлена репродукция картины А.П. и С.П. Ткачевых, изображающая солдат-революционеров, которые изучают грамоту в сельской школе. Художники подчеркивают трудности учебы: взрослые мужчины неловко водят карандашом по бумаге, а молодой парень складывает буквы в слога, читая книгу. Глаза его не поднимаются от страниц, беззвучно шевелятся губы. Худенькая учительница сидит рядом тихо, чтобы дать красноармейцам время справиться с заданным уроком. Художники показывают внутреннее обновление обездоленного прежде человека, его стремление вырваться из тьмы невежества.

Массовость образования проявилась в увеличении численности средних школ, быстро увеличивалось количество школ и ликпунктов в деревне. К началу 1920-х гг. в условиях войны, разрухи и голода в школах обучалось около 20 % всех детей школьного возраста. В связи с этим параллельно со школами второй ступени открывается ряд клубов для подростков старше 13 лет, не посещающих школы. В 1919 г. возник особый тип средней

школы – *рабочий факультет*, который первоначально решал задачи повышения технической квалификации рабочих. К этому времени наиболее остро стоял вопрос о развитии школы второй ступени на основе соединения обучения с производительным трудом.

Тезис о массовости и снижении уровня педагогического образования подтверждается тем, что в его структуру в годы ликвидации безграмотности были включены непрофессиональные организации. Так, созданный 29 октября 1918 года Российский коммунистический союз молодежи (позже ВЛКСМ) одной из своих главных задач ставил помощь государству в осуществлении ликбеза. Многие десятки тысяч комсомольцев на общественных началах выступали в роли учителей, обучая грамоте. Работа организовывалась в клубах грамотности, красных уголках, школах-передвижках и избах-читальнях на селе. Позже, в 30-х годах комсомольская организация возьмет шефство над всеобучем и выступит инициатором создания двухгодичных вечерних школ для малограмотных. Десятки тысяч человек пойдут учиться на рабфаки по комсомольским путёвкам.

Реформирование модели педагогической подготовки предполагало трансформацию всего учительского корпуса. Как уже было упомянуто выше, после революции учителя массово покидали Россию. В таких условиях государству необходимо было создать педагогический состав из выходцев другого по сравнению с дореволюционным периодом сословия (класса), а именно, из среды рабочих и крестьян²¹. Мощные социальные сдвиги, связанные с индустриализацией, урбанизацией и коллективизацией, способствовали «высвобождению» крестьян и формированию советской интеллигенции, в том числе учительской, из числа простого народа.

Смена общественного строя, идеалов и идеологии в 1917 году повлекли переоценку теоретического опыта прошлого. Безусловно, советской педагогике необходимо было найти «опору», истоки в русской дореволюционной педагогике. Своих «великих» зарождавшееся советское общество сразу дать не могло. Целостная педагогическая система К.Д. Ушинского, в которой нашли

---

²¹ Катунцева, Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян [Текст]. - М.: Мысль, 1977. - 204 с.

отражение самые прогрессивные идеи мирового педагогического опыта, как нельзя лучше соответствовала этой цели.

Характер идей, изложенных в системе Ушинского, во многом соответствовал духу нового, социалистического строя. Речь идет о всеобщем эгалитарном, демократическом, народном образовании, в котором большое место отводилось труду, роли учителя, воспитанию патриотизма. Неслучайно М.И. Калинин так сказал о творчестве великого педагога: «Я вижу, что те идеи, которые развивал в свое время Ушинский... – это настоящие педагогические идеи. Мало того: я считаю, что они только в нашем социальном обществе и могут быть осуществлены»²².

Крупская так же высоко оценивала наследие Ушинского, призывая молодых учителей изучать его жизнь и творчество. Изучение наследия великого педагога было включено в учебные программы по профессиональной подготовке педагогов.

В ходе трансформации педагогического образования был использован ряд идей предложенного в 1861 году Ушинским проекта учительской семинарии (рис. 6)²³. В частности, педагог предлагал организовать план подготовки учителей для начальных школ не в крупных центрах, а в сёлах или небольших городах, причем воспитанниками учительских семинарий должны быть преимущественно дети крестьян. Будущие народные учителя должны были изучать русский язык и литературу, арифметику, географию, историю, естествознание, педагогику и психологию. Уделил внимание Ушинский организации педагогической практики, которая должна была проводиться в народных школах при семинариях.

К семинарии, по проекту, прикреплялся ряд ближайших школ, в которых семинаристы также вели педагогическую практику, а окончившие семинарию в течение года работали под руководством преподавателей в качестве начинающих учителей-стажеров.

---

²² Молоков, Д.С., Ходырев, А.М. Переосмысление педагогических взглядов К.Д. Ушинского в советский период отечественной истории [Текст] / Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы научной конференции с международным участием. - Ярославль, 2016. – С. 45-48.

²³ Ушинский, К.Д. Собрание сочинений [Текст]. – М., 1974.

Семинария поддерживала связь с учителями – бывшими ее воспитанниками. Она являлась своего рода педагогическим центром, при котором организовались высшие педагогические курсы для лиц, получивших университетское образование, руководители и учителя семинарии организовывали лекции на педагогические темы²⁴. Автор проекта высказал мысль и о педагогических факультетах университетов, где бы готовились преподаватели педагогики и учителя средней школы. Благодаря Ушинскому в педагогическом образовании утверждаются новые формы, а подготовка педагогов становится одной из первоочередных задач Министерства народного просвещения. Однако многие из идей Ушинского были реализованы лишь после Октябрьской революции.

Рис. 6. Учительская семинария в г. Гори (Грузия), работавшая по проекту К.Д. Ушинского в 70-80-е годы XIX века.

---

²⁴ Константинов, Н.А., Медынский, Е.Н., Шабаева, М.Ф. История педагогики [Текст]. – М.: «Просвещение», 1982. – 447 с., ил. – С. 231.

Рассмотрим подробнее ***структурные изменения, произошедшие в системе педагогического образования после событий 1917 года.***

До революции учителями средних школ (гимназий, реальных училищ) становились выпускники университетов, некоторых высших учебных заведений непедагогического профиля, а также духовных академий. Основную массу учителей для народной школы давало духовное ведомство. Отделение церкви от государства и разрушение церкви как социального института привели к ее полному отстранению от решения задач педагогического образования. Таким образом, готовившие педагогов духовные академии, епархиальные училища и церковно-учительские училища были ликвидированы.

В 1904 году в Московском университете был открыт двухгодичный педагогический факультет с целью объединения «вокруг общей цели представителей теоретической науки и лиц, знакомых с делом преподавания практически»²⁵. Подчеркивалось, что новый факультет должен быть «надстройкой на существующие университетские факультеты», для восполнения упущений, «которые они делают, выпуская своих слушателей на педагогическое поприще»²⁶.

Высшее педагогическое образование до революции было представлено педагогическими институтами. Попытка создания высшего педагогического учебного заведения в России была предпринята еще в 1804 году при императоре Александре I. В это время в Петербурге был создан Педагогический институт, который, впрочем, уже в 1819 году был преобразован в университет.

В 1903 году был открыт Санкт-Петербургский женский педагогический институт с физико-математическим и историко-филологическим факультетами. Он был третий после старейших педагогических высших учебных заведений – Санкт-Петербургского и Нежинского историко-филологических институтов. В 1914 году открылся Женский богословско-педагогический институт

---

²⁵ История педагогики и образования: учебник для бакалавров [Текст] / под общ. ред. А.И. Пискунова, А.Н. Джуринского, М.Г. Плоховой. - 4-е изд., испр. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2013.- С. 259-268.

²⁶ Там же.

в Скорбященском монастыре в Москве. Это было последнее специально-педагогическое высшее учебное заведение, которое было открыто царским правительством в начале XX века.

Самым известным педагогическим вузом до революции был Педагогический Институт имени П.Г. Шелапутина, открытый в 1911 году в Москве по высочайше утверждённому проекту, представленному Министром народного просвещения А.Н. Шварцем.

Институт был ориентирован на профессиональную подготовку учителей, поступали в него выпускники всех типов высших учебных заведений. В содержание подготовки включались педагогика, методика преподавания, практические занятия в реальном училище и классической гимназии, которые существовали при институте. Срок обучения составлял 2 года. Институт выполнял консультативно-методическую работу с учителями средней школы.

В 1919 на базе института создана *Академия народного образования*, в дальнейшем преобразованная в *Академию коммунистического воспитания*. Академия была задумана и организована Н.К. Крупской и П.П. Блонским, талантливым педагогом-новатором, который стал ее первым ректором. В процессе обучения специалистов большое внимание уделялось трудовой и педагогической практике слушателей на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в базовых учебно-воспитательных учреждениях. Будущие учителя и воспитатели реализовывали связь школы с жизнью, осуществляли в организации учебно-воспитательной деятельности трудовой принцип. Благодаря этому Академия считалась лучшим образовательным учреждением того времени по подготовке педагогических кадров.

В 1907 году была основана *Педагогическая академия Лиги образования*. Лига была основана в Петербурге в 1895 году по инициативе группы деятелей из состава участников существовавших ранее комитетов грамотности, распущенных к тому моменту правительством. Целью Лиги образования было объединение и координация деятельности педагогических и просветительных обществ и организаций в России. В список задач входили теоретическая и практическая разработка вопросов

образования, основание научных и просветительных учреждений. После 1917 года Лига прекратила свою деятельность.

Педагогические курсы создавались с целью «подготавливать молодых людей, получивших низшее образование, к испытанию на звание учителя начального училища и знакомить их теоретически и практически с постановкой и ведением начального обучения». Возникли они, главным образом, благодаря общественной инициативе, которая впоследствии поддерживалась земством и обществом; они же их контролировали и способствовали дальнейшему развитию. Первые женские курсы с разрешения правительства были открыты в 1869 году (Аларчинские, Бестужевские курсы в Петербурге и Лубянские в Москве). Курсы стали самым распространенным типом профессиональных педагогических учреждений второй половины XIX – начала XX века.

В 1915-1916 учебном году Московские высшие женские курсы получили право проводить выпускные экзамены и выдавать дипломы о высшем образовании. К 1918 г. курсы насчитывали 8 300 учащихся и по численности уступали только Московскому университету. Московские высшие женские курсы стали одним из крупнейших вузов Российской империи. В сентябре 1918 г. Московские высшие женские курсы были преобразованы во 2-й Московский государственный университет, а в 1930 году – в Педагогический институт.

Открытые в 1878 году в Санкт-Петербурге в здании Александровской гимназии на Гороховой улице Высшие женские курсы просуществовали 40 лет. В 1918 году они были преобразованы в Третий петроградский университет, который в сентябре 1919 года вошел в состав Петроградского университета.

Еще одним типом профессиональных образовательных учреждений, готовивших педагогов, были действующие с 1872 года *учительские институты* с 3-летним сроком обучения. Они занимали ступень среднего профессионального педагогического образования. После революции некоторые из них получили статус высших учебных заведений (как, например, учительский институт в Ярославле), некоторые же стали педагогическими училищами.

Серьезно были реформированы *учительские семинарии*, действующие в 1783 году по инициативе Ф.И. Янковича де Мириево, сербского педагога, приехавшего в Россию по приглашению императрицы Екатерины II. В 1880-90-х гг. в России было свыше 60 семинарий, в 1917 г. – 74: 45 мужских и 29 женских²⁷. После революции учительские семинарии преобразовали сначала в трехгодичные педагогические курсы, а затем – в педагогические техникумы.

Готовившие до революции педагогов женские гимназии были ликвидированы вследствие введения совместного обучения мальчиков и девочек. Разделенных по гендерному принципу образовательных учреждений в России не стало.

Рис. 7. «Школьные работники. Переподготовка учителей».
Художник – Е.М. Чепцов, 1925 г.

²⁷ Становление и развитие педагогического образования в России [Эл. ресурс] / Дискуссионный клуб Министерства образования и науки РФ <http://club.mon.gov.ru/articles/42>. - Дата обращения: 15.11.2017, свободный.

С целью подготовки педагогов в новых условиях в Советской России стали повсеместно проводиться временные (краткосрочные) педагогические курсы. Они, по сути, выступали формами повышения квалификации учителей, уже работающих в школах.

На картине художника Е.М. Чепцова (рис. 7) изображена комната, в ней обучаются учителя, среди них есть два дореволюционных типажа. Они читают брошюры, среди которых «Третий фронт», «Красная зорька», «Рабочее просвещение».

Важно отметить, что переподготовка и повышение квалификации являются важнейшим компонентом системы непрерывного педагогического образования. Организация повсеместных курсов для учителей, таким образом, может быть расценена как достижение советской школы.

Продемонстрировать изменения в педагогическом образовании после революции 1917 года целесообразно на примере работы конкретного образовательного учреждения. **Учительский институт в Ярославле** (см. рис. 8) в первые годы после революции был существенно реформирован.

Рис. 8. Учительский институт в Ярославле. Фото начала XX века

До 1918 года Ярославский учительский институт выпустил 191 воспитанника со званием учителя высшего начального училища, в том числе в 1917 году – 25 и в 1918 году – 21. Выпускники института проходили процедуру распределения: помимо Ярославля и губернии они направлялись на работу в Костромскую, Владимирскую, Орловскую, Калужскую и Смоленскую губернии (по данным архивных материалов)²⁸.

С 1908 года – времени основания учительского института в Ярославле – и вплоть до революции в нем было два факультета: физико-математический и географический. Несмотря на это выпускники могли преподавать все школьные предметы, за исключением Закона Божьего. По этому обстоятельству можно судить об особой востребованности выпускников, да и самого института, в движении ликвидации безграмотности. В 1918 году было открыто словесно-историческое отделение.

Революционные события не могли не повлиять на работу Ярославского учительского института. Радикально настроенные студенты 15 февраля 1918 года разработали условия формирования выборных органов управления институтом. Совет института был переорганизован «революционным путём», а в его правление были избраны двое преподавателей и три студента²⁹.

При поддержке Наркомпроса и губернских властей в институте началась серьезная работа по преобразованию в высшее учебное заведение. До ноября 1918 года разрабатывались новые учебные планы и смета, определялся состав преподавателей. Трудности возникли с выбором учебного здания: в прежнем не хватало помещений для нового вуза. После подавления белогвардейского мятежа в июле 1918 года многие здания в центральной части города были разрушены. Педагогическому институту поначалу пришлось размещаться в разных зданиях – бывшей мужской гимназии на Красной площади, естественно-исторического общества на Советской площади и др.

---

²⁸ ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 1.

²⁹ Суворовский, А.М. К истории Ярославского педагогического института (1918-1924) [Текст]. – Ярославль, 1929. – С. 14-15.

21 декабря 1918 года состоялось торжественное открытие педагогического института. Учебные занятия начались сразу же, в январе 1919 года. Среди особенностей работы вуза в первые годы можно отметить:

- непосредственное участие Народного комиссариата просвещения в управлении институтом: поддержка нового статуса высшего учебного заведения, координация кадровых вопросов (как, например, в случае с отказом в приеме на работу преподавателем бывшего священника И.К. Миртова), что позволило А.М. Суворовскому определить такое участие Наркомпроса как «жесткое выпрямление революционной линии процесса создания вуза»³⁰;
- недостаточное количество преподавателей, что привело к чтению одним специалистом нескольких курсов;
- неустоявшийся контингент студентов, причиной чего была занятость на службе работающих студентов, которых было большинство (не посещающих занятия отчисляли, а в течение учебного года принимали новых студентов);
- развитие студенческого самоуправления, в ряде случаев доведенное до «революционной» крайности: старостат давал рекомендации преподавателям по выбору тех или иных методов и форм работы, а руководству – об увольнении или замене некоторых преподавателей.

Обращает на себя внимание то, что после революции в программы подготовки педагогов была включена всего одна дисциплина с ярко выраженной идейно-политической окраской - «Конституция Советской республики», - причем она являлась составной частью обзора конституций стран мира. Важным новшеством в содержании образования было включение педагогической практики в школе. Решая задачи государства о ликвидации безграмотности, в условиях нехватки педагогов студенты-практиканты становились, по сути, школьными учителями.

В период становления педагогического института произошло существенное пополнение материально-технической базы, которое осуществлялось за счет фондов библиотек, кабинетов и лабораторий

---

³⁰ Там же, с. 16

бывшего кадетского корпуса и духовной семинарии, ряда частных библиотек из бывших дворянских усадеб³¹.

Важно отметить, что после подавления белогвардейского мятежа в 1918 году и закрытия Демидовского лицея педагогический институт надолго стал единственным высшим учебным заведением региона.

Резюмируя, отметим, что в результате революции в октябре 1917 года в России произошли мощные сдвиги, существенные изменения в системе педагогического образования. В то же время, многое из опыта подготовки учителей сохранилось, приобретая новые очертания, иную форму. Таким образом, вполне уместно использование термина «трансформация» относительно преобразований в сфере профессиональной подготовки педагогов. А об изменении социального статуса учителя в результате смены общественно-политического строя сказано в стихотворении революционного поэта Владимира Маяковского, который писал:

*И шкраб,
как ребенка,
школу вынашивал,
пока
сменялась миром гроза.
И вот
со всего
Союза нашего
на шкраба
с вниманьем
поднялись глаза³².*

В. Маяковский,
«Третий фронт», 1925.

---

³¹ Ермаков, А.М. Первые шаги Ярославского педагогического института (1918-1924) [Текст] / История ЯГПУ за 100 лет / под ред. М.В. Новикова. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. - 344 с.

³² Маяковский В. Третий фронт // Рабочая Москва, 1925, 14 января.

Библиографический список

1. Авдеева, Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века [Текст] / Т.К. Авдеева // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2012. - № 4. – С. 213-219.
2. Бердяев, Н.А. Письмо первое. О русской революции / Философия неравенства [Текст] / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М., 2012. – 624 с. – С. 29.
3. Большой словарь иностранных слов. – М., 2007.
4. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 1.
5. Данилова, Л.Н. История непрерывного педагогического образования в России (конец XIX – начало XX века) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2017. - №5. – С. 134-142.
6. Иванов, А.Н. Становление Ярославского педагогического института и первый период его деятельности (1908-1940) [Текст] / Материалы по истории института: в 3-х ч. - Ч. 1. – Ярославль, 1985. – С. 26.
7. История образования и педагогической мысли [Текст]: Краткое учебное пособие / 3-е изд. с испр. и доп. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2002. – 108 с.
8. Ермаков, А.М. Первые шаги Ярославского педагогического института (1918-1924) [Текст] / История ЯГПУ за 100 лет / под ред. М.В. Новикова. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 344 с.
9. История педагогики и образования [Текст]: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.И. Пискунова, А.Н. Джуринского, М.Г. Плоховой. - 4-е изд., испр. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2013.
10. Катунцева, Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян [Текст]. - М.: Мысль, 1977. - 204 с.
11. Константинов, Н.А., Медынский, Е.Н., Шабаева, М.Ф. История педагогики [Текст]. – М.: «Просвещение», 1982. – 447 с., ил.
12. Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века) [Текст]: Учебное пособие.- М.: Издательский Дом «ФОРУМ», 1998.

13. Луначарский, А.В. Письма из провинции (Письмо первое. Ярославль) [Текст] / В.И. Ленин и А.В. Луначарский: переписка, доклады, документы. – М.: Изд-во Наука, 1971.
14. Лынша, О.Б. Подготовка педагогических кадров для школ Дальнего Востока в начале XX в. (гендерные предпочтения) [Текст] / О.Б. Лынша // Россия и АТР. – 2011. - №1. – С. 148-156.
15. Маяковский В. Третий фронт // Рабочая Москва, 1925, 14 января.
16. Милкус А. Школа до и после Революции: То, что не успел Столыпин, доделал Сталин (Интервью с доктором исторических наук, главным научным сотрудником Института Российской истории РАН Т.Ю. Красовицкой) [Эл. ресурс] / Комсомольская правда / <https://www.yar.kp.ru/daily/26759.7/3789266/>, свободный, дата обращения – 20.11.2017.
17. Молоков, Д.С., Ходырев, А.М. Переосмысление педагогических взглядов К.Д. Ушинского в советский период отечественной истории [Текст] / Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы научной конференции с международным участием. - Ярославль, 2016. – С. 45-48.
18. Саблина, Н. [Крупская, Н.К.] Женщина-работница [Текст]. – СПб.: Пролетариат, 1901. – 32 с.
19. Савин, М.В. Историко-педагогические воззрения Поля Мишеля Фуко [Текст] / М.В. Савин // Историко-педагогический журнал. – 2012. - № 3. – С. 102-114.
20. Союз учителей-интернационалистов [Эл. ресурс] / Большая советская энциклопедия / <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/134886/%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7> свободный, дата обращения – 23.11.2017.
21. Становление и развитие педагогического образования в России [Эл. ресурс] / Дискуссионный клуб Министерства образования и науки РФ <http://club.mon.gov.ru/articles/42>. - Дата обращения: 15.11.2017, свободный.
22. Суворовский, А.М. К истории Ярославского педагогического института (1918-1924) [Текст]. – Ярославль, 1929. – С. 14-15.

23. Тишко, А.Б. Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2001.
24. Фуко, М. Надзирать и наказывать [Текст] / М. Фуко / Пер. с франц. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. – М., 1999.
25. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений [Текст]. – М., 1974.
26. Энциклопедический словарь экономики и права. – М., 2004.
27. Copernicus Nicolaus De Revolutionibus Orbium Coelestium [On the Revolutions of the Heavenly Spheres]. Norimbergae: apud Ioh. Petreium, 1543. 196 p. [Эл. ресурс] / <http://ads.harvard.edu/books/1543dros.book/>, свободный, дата обращения – 23.11.2017.